

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

РЕШЕНИЕ

22 мая 2026 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе:
председательствующего судьи-докладчика Забары А.А.,
судей Кайыпова М.Т., Кишкембаева А.Б., Павловой Н.В.,
Туняяна А.Г.

при секретаре судебного заседания Наумчике М.А.,
с участием:

представителей истца Казакова И.В. и Матиной Ю.А.,
представителей ответчика Кабакова В.С. и Киризмеева Р.О.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по заявлению общества с ограниченной ответственностью «МЕЛОДИЯ» об оспаривании бездействия Евразийской экономической комиссии и Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 августа 2019 года № 138 «О применении резервного метода (метод б) при определении таможенной стоимости товаров»,

УСТАНОВИЛА:

1. Обстоятельства дела

1.1. Общество с ограниченной ответственностью «МЕЛОДИЯ» (далее – ООО «МЕЛОДИЯ», истец) 8 августа 2025 года обратилось в Евразийскую экономическую комиссию (далее – Комиссия) с просьбой осуществить мониторинг и контроль исполнения таможенными органами Российской Федерации международных договоров, входящих в право Союза, а также принять акты, направленные на обеспечение единообразного применения таможенными органами Российской Федерации положений главы 5 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года; далее – ТК ЕАЭС, Кодекс), и уведомить Российскую Федерацию о необходимости исполнения положений данного Кодекса.

Поводом для обращения в Комиссию стало необоснованное, по мнению истца, определение таможенными органами Российской Федерации в рамках проведенных контрольных мероприятий таможенной стоимости ввезенных им товаров по резервному методу (метод б) с использованием в качестве ценовой информации исключительно неперепроверенных сведений из экспортных таможенных деклараций на товар, оформленных в стране вывоза – Китайской Народной Республике, что повлекло последующее внесение таможенными органами изменений в сведения, заявленные истцом в декларациях, и доначисление таможенных платежей на ввезенные товары.

1.2. Письмом от 10 сентября 2025 года Комиссия сообщила хозяйствующему субъекту, что изложенная в его обращении информация будет принята к сведению при осуществлении мониторинга и контроля исполнения международных договоров, входящих в право Евразийского экономического союза (далее – Союз, ЕАЭС), и решений Комиссии. Также Комиссия информировала ООО «МЕЛОДИЯ», что при наличии предложений по внесению изменений в право Союза общество может обратиться в федеральные органы исполнительной власти Российской Федерации, координацию деятельности которых по взаимодействию с Комиссией, в том числе путем представления предложений по вопросам, требующим рассмотрения Комиссией, осуществляет Министерство экономического развития Российской Федерации.

Посчитав, что Комиссия фактически отказала в совершении запрашиваемых действий, а также в целях урегулирования вопроса в досудебном порядке с учетом требований пункта 43 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года; далее – Статут Суда) истец повторно обратился в Комиссию письмом от 24 октября 2025 года с теми же, в целом, вопросами, дополнительно требуя отменить как несоответствующее Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и ТК ЕАЭС Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 августа 2019 года № 138 «О применении резервного метода (метод б) при определении таможенной стоимости товаров» (далее – Решение № 138).

Комиссия 2 декабря 2025 года запросила у истца дополнительные сведения, а письмом от 28 января 2026 года сообщила ему о продлении срока рассмотрения обращения до 27 февраля 2026 года.

Поскольку Комиссия не приняла каких-либо мер по обращению, последнее письмо истец расценил как способ затянуть урегулирование вопроса в досудебном порядке и 10 февраля 2026 года предъявил заявление о рассмотрении спора в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд).

1.3. В своем заявлении ООО «МЕЛОДИЯ» просит Суд:

1) признать незаконным бездействие Комиссии, выраженное:

- в отказе от проведения мониторинга и контроля исполнения международных договоров, входящих в право Союза, таможенными органами Российской Федерации при определении таможенной стоимости товаров по резервному методу (метод 6) путем гибкого применения метода по стоимости сделки с ввозимыми товарами (метод 1) с использованием в качестве основы информации о цене товара, указанной в экспортных таможенных декларациях, оформленных в стране вывоза (не члене Союза);

- в отказе от принятия актов, направленных на обеспечение единообразного применения положений главы 5 ТК ЕАЭС при применении методов определения таможенной стоимости ввозимых товаров, исходя из соответствующих положений Соглашения по применению статьи VII Генерального соглашения по тарифам и торговле от 15 апреля 1994 года, включая Пояснительные примечания к нему, а также документов по таможенной стоимости товаров, принятых Комитетом по таможенной оценке Всемирной торговой организации и Техническим комитетом по таможенной оценке Всемирной таможенной организации, в целях недопущения определения таможенной стоимости товаров по резервному методу (метод 6) путем гибкого применения метода по стоимости сделки с ввозимыми товарами (метод 1) с использованием в качестве основы исключительно неперепроверенной информации о цене товара, указанной в экспортных таможенных декларациях, оформленных в стране вывоза (не члене Союза);

- в неуведомлении Российской Федерации о необходимости надлежащего исполнения положений ТК ЕАЭС, не допуская незаконного использования при определении таможенной стоимости товаров резервного метода (метод 6) путем гибкого применения метода по стоимости сделки с ввозимыми товарами (метод 1) с использованием в качестве основы исключительно неперепроверенной информации о цене товара, указанной в экспортных таможенных декларациях, оформленных в стране вывоза.

2) признать Решение № 138 в части, допускающей определение таможенной стоимости товаров по резервному методу (метод 6) путем гибкого применения метода по стоимости сделки с ввозимыми товарами (метод 1) с использованием в качестве основы информации о цене товара, указанной в экспортных таможенных декларациях, оформленных в стране вывоза (не члене Союза), не соответствующим ТК ЕАЭС и Договору.

1.4. В рамках подготовки дела к рассмотрению было установлено, что письмом от 9 февраля 2026 года Комиссия информировала истца

о результатах рассмотрения его досудебного обращения и об отсутствии оснований для обязательного проведения мониторинга по указанным им обстоятельствам, а также о соответствии Решения № 138 ТК ЕАЭС и Договору.

2. Процедура в Суде

2.1. Постановлением Коллегии Суда от 19 февраля 2026 года заявление ООО «МЕЛОДИЯ» оставлено без движения в связи с несоблюдением истцом требования подпункта «е» пункта 3 статьи 9 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда), о предоставлении документов, подтверждающих направление Комиссии копий указанных в заявлении приложений.

Поскольку в установленный Коллегией Суда срок истец недостатки устранил, постановлением от 11 марта 2026 года заявление было принято к производству Суда.

2.2. В рамках подготовки дела к рассмотрению по запросам Суда о применении резервного метода при определении таможенной стоимости товаров были получены ответы конституционных судов, высших судебных органов, таможенных органов государств-членов, а также Всемирной таможенной организации (далее – ВТамО), Всемирной торговой организации (далее – ВТО). По поставленным Судом вопросам также высказали мнение научные и образовательные организации государств-членов.

Со своей стороны, Комиссия предоставила материалы, относящиеся к подготовке и принятию Решения № 138, а также материалы по рассмотрению обращений ООО «МЕЛОДИЯ», включая ответ истцу от 9 февраля 2026 года. Кроме того, Комиссией как ответчиком по настоящему спору были представлены письменные возражения на заявление.

3. Доводы истца

3.1. В заявлении Суду ООО «МЕЛОДИЯ» указывает на наличие у него законного интереса в надлежащем исполнении государствами-членами международных договоров, входящих в право Союза, и, как следствие, в осуществлении Комиссией мониторинга и контроля исполнения этих договоров, а также решений самой Комиссии.

Обязанность осуществления Комиссией мониторинга и контроля, необходимость принятия актов, направленных на обеспечение единообразного применения положений главы 5 ТК ЕАЭС, а также уведомления Российской Федерации о необходимости соблюдения

в надлежащем виде положений ТК ЕАЭС истец обосновывает несоблюдением их в практике таможенных и судебных органов Российской Федерации по вопросам определения таможенной стоимости товаров резервным методом (метод 6) путем гибкого применения метода по стоимости сделки с ввозимыми товарами (метод 1): использованием в качестве основы исключительно неперепроверенной информации о цене товара, указанной в экспортных таможенных декларациях, оформленных в третьем государстве – стране вывоза, не являющейся членом Союза.

Истец полагает, что бездействие Комиссии фактически лишило его как хозяйствующего субъекта возможности защитить на территории Российской Федерации свои права и законные интересы, связанные с уплатой таможенных платежей при осуществлении внешнеэкономической деятельности в соответствии с положениями права Союза.

По мнению ООО «МЕЛОДИЯ», сами по себе сведения из экспортной таможенной декларации, оформленной в государстве, не являющемся членом Союза, не могут признаваться достоверными без проверки их обоснованности и точности. К тому же они недоступны на таможенной территории Союза и хозяйствующие субъекты, ввозящие товар, не имеют возможности убедиться в их достоверности.

3.2. В своем заявлении в Суд истец также заявляет, что по вопросам определения таможенной стоимости товаров в соответствии с резервным методом (метод 6) путем гибкого применения метода по стоимости сделки с ввозимыми товарами (метод 1) с использованием в качестве ценовой информации исключительно неперепроверенных сведений из экспортных таможенных деклараций Комиссия отдельных нормативных правовых актов или рекомендаций не принимала. Также отсутствует непосредственная регламентация этих вопросов и в Правилах применения резервного метода (метод 6) при определении таможенной стоимости товаров, утвержденных Решением № 138 (далее – Правила), что фактически делает возможным определять таможенную стоимость товаров с использованием такой ценовой информации.

В связи с изложенным истец полагает, что Решение № 138 в части, допускающей определение таможенной стоимости товаров по резервному методу (метод 6) путем гибкого применения метода по стоимости сделки с ввозимыми товарами (метод 1) с использованием в качестве основы информации о цене товара, указанной в экспортных таможенных декларациях, оформленных в государстве, не являющемся членом Союза, не соответствует ТК ЕАЭС и Договору.

3.3. В ходе судебного заседания требования истца в заявленном объеме были полностью поддержаны его полномочными представителями.

4. Возражения ответчика

4.1. В возражениях на заявление Комиссия (ответчик) указала, что считает доводы истца необоснованными, и просила Суд отказать в удовлетворении заявленных требований исходя из следующего.

Осуществление Комиссией мониторинга на основании подпункта 4 пункта 43 Положения о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору; далее – Положение о Комиссии) имеет целью исключение возможных противоречий в законодательстве или правоприменительной практике государств-членов положениям Договора и международных договоров в рамках Союза, а также решениям органов интеграционного объединения.

Ссылаясь на подходы, выработанные ранее при рассмотрении Судом аналогичных дел, Комиссия отмечает, что необходимым и обязательным условием для совершения Комиссией юридически значимых действий (мониторинг и контроль) должны быть достаточные и обоснованные сведения о нарушении прав и законных интересов хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных ему Договором и (или) международными договорами в рамках Союза, а также обоснованные доводы, свидетельствующие о том, что в правовой системе государства-члена действуют нормы, не соответствующие международным договорам, входящим в право Союза, либо о том, что в государствах-членах складывается различная практика применения таких международных договоров.

В связи с тем, что ООО «МЕЛОДИЯ» не были представлены данные, свидетельствующие о наличии противоречивой практики применения права Союза в государствах-членах или о несоблюдении права Союза государством-членом, у Комиссии не имелось оснований для проведения мониторинга и контроля по заявлению истца в соответствии с подпунктом 4 пункта 43 Положения о Комиссии, а также принятия каких-либо мер реагирования по затронутым истцом вопросам.

4.2. Также Комиссия полагает необоснованными доводы истца о несоответствии Решения № 138 в части, якобы допускающей использование в качестве основы для определения таможенной стоимости товаров по резервному методу (метод 6) исключительно неперепроверенной информации о цене товара, указанной в экспортных таможенных декларациях, оформленных в стране вывоза, не являющейся членом Союза. Обществом не приведено убедительных доводов, свидетельствующих о наличии в положениях Решения № 138 противоречий с положениями ТК ЕАЭС и Договора; не приведены ссылки на конкретные положения Решения № 138, такие противоречия содержащие.

4.3. Решение № 138, утвердившее Правила, было подготовлено Комиссией на основании пункта 17 статьи 38 ТК ЕАЭС.

Разработка Правил осуществлялась в том числе исходя из Консультативных заключений 12.1 «Гибкое применение статьи 7 Соглашения» и 12.3 «Использование данных из иностранных источников при применении статьи 7» Технического комитета по таможенной оценке Всемирной таможенной организации.

Таким образом, Решение № 138 основывается на общепринятых международных правилах и подходах к определению таможенной стоимости товаров, сформулированных в актах и документах, указанных в пункте 17 статьи 38 ТК ЕАЭС, и не противоречит ТК ЕАЭС и Договору.

4.4. Доводы ООО «МЕЛОДИЯ», изложенные в заявлении истца, не содержат указания на права и законные интересы, которые предоставлены ему Договором и иными международными договорами в рамках Союза и которые, по его мнению, были нарушены бездействием Комиссии, а также Решением № 138, что является одним из оснований для отказа в удовлетворении заявленных требований.

4.5. Представители ответчика подтвердили изложенную правовую позицию и в ходе выступлений в судебном заседании.

5. Выводы Суда

5.1. О предмете спора и пределах судебного разбирательства

5.1.1. В соответствии с пунктом 1 статьи 45 Регламента Суда при рассмотрении дел по заявлениям хозяйствующих субъектов Суд осуществляет проверку:

- а) полномочий Комиссии на принятие оспариваемого решения;
- б) факта нарушения прав и законных интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных им Договором и (или) международными договорами в рамках Союза;
- в) оспариваемого решения или его отдельных положений и (или) оспариваемого действия (бездействия) Комиссии на соответствие их Договору и (или) международным договорам в рамках Союза.

В дополнение и развитие положений подпункта «а» о проверке полномочий Комиссии на принятие соответствующих решений Судом сформулирована правовая позиция о том, что по делам об оспаривании действий (бездействия) Комиссии подлежит выяснению факт наличия у Комиссии полномочия на совершение истребуемого действия (*пункт 6.2. решения Апелляционной палаты Суда от 7 октября 2020 года по делу № С-2/19; пункт 5.1. решения Коллегии Суда от 15 июня 2023 года по делу № С-4/23; пункт 5.1. решения Коллегии Суда от 23 декабря 2024 года*

и пункт 19 решения Апелляционной палаты Суда от 12 февраля 2025 года по делу № С-10/24). Проверка полномочий ЕЭК является вопросом публичного порядка, который оценивается Судом *ex officio* в силу прямого указания права Союза и независимо от доводов истца (пункт 5.1. решения Коллегии Суда от 8 декабря 2022 года по делу № С-6/22; пункт 19 решения Коллегии Суда от 20 мая 2024 года по делу № С-2/24; пункт 5.2. решения Коллегии Суда от 11 сентября 2024 года по делу № С-5/24).

5.1.2. Коллегия Суда отмечает, что в практике Суда сложилось понимание «неправомерного бездействия» как неисполнения либо ненадлежащего исполнения наднациональным органом (его должностным лицом) обязанностей, возложенных на него правом Союза. В рамках иска о бездействии может оспариваться отрицательный ответ Комиссии, если совершение испрашиваемого заявителем действия является ее прямой обязанностью. Такая обязанность должна следовать из общих принципов и норм международного права, решений органов интеграционного объединения (пункт 2 части VII решения Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года и пункт 8 части IV решения Апелляционной палаты Суда от 3 марта 2016 года по делу № С-4/15; пункт 5.3. решения Апелляционной палаты Суда от 9 июня 2021 года по делу № С-4/21).

5.1.3. В части последовательности осуществления проверки по статье 45 Регламента Суда Коллегия Суда придерживается подхода, согласно которому нарушение прав и законных интересов истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности может повлечь только такое решение (его отдельные положения), а также действие (бездействие) Комиссии, которые не соответствуют праву Союза. Поэтому проверка правомерности оспариваемого решения или поведения Комиссии (подпункт «в» пункта 1 статьи 45 Регламента Суда) должна предшествовать осуществлению проверки факта нарушения прав и законных интересов хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза (подпункт «б» пункта 1 статьи 45 Регламента Суда).

Руководствуясь требованиями пункта 6 статьи 78 Регламента Суда Коллегия Суда также отмечает, что последовательность рассмотрения непосредственно самих доводов истца, на которых основываются его требования, определяется соответствующим составом Суда исходя из внутренней логики и структуры обоснованного судебного акта.

5.1.4. Из взаимосвязанного прочтения положений пункта 1 статьи 45 Регламента Суда, а также пунктов 39, 108, 109 Статута Суда следует, что в делах по заявлениям хозяйствующих субъектов объектом судебной проверки является регуляторная деятельность Комиссии, оценка ее решений и действий на предмет соответствия праву Союза.

При этом в силу статьи 5 Договора, а также положений Статута Суда и Положения о Комиссии разрешение споров хозяйствующих субъектов между собой либо с государственными органами государств-членов к компетенции Суда либо Комиссии не относится.

Согласно пункту 42 Статута Суда в компетенцию Суда также не входит и наделение органов Союза дополнительной компетенцией, помимо той, которая прямо предусмотрена Договором и (или) международными договорами в рамках Союза.

Исследование и оценка обстоятельств, имеющих отношение к конкретным случаям ввоза товара на таможенную территорию Союза, и определение таможенной стоимости товара являются прерогативой национальных таможенных органов, акты которых в случае несогласия декларанта могут быть оспорены им в национальных судах государств-членов (*пункт 24 решения Апелляционной палаты Суда от 26 ноября 2024 года по делу № С-5/24; пункт 5.3.6. решения Коллегии Суда от 23 декабря 2024 года и пункт 19 решения Апелляционной палаты Суда от 12 февраля 2025 года по делу № С-10/24*).

5.2. О полномочиях Комиссии

5.2.1. Согласно подпункту 4 пункта 1 статьи 25 и статье 32 Договора в Союзе осуществляется единое таможенное регулирование в соответствии с ТК ЕАЭС и регулирующими таможенные отношения международными договорами и актами, составляющими право Союза, а также положениями Договора.

В соответствии с пунктом 2 статьи 8, пунктом 1 статьи 18 Договора Комиссия является постоянно действующим регулирующим органом Союза и действует в пределах полномочий, предоставленных ей Договором и международными договорами в рамках Союза.

Статус, задачи, состав, функции, полномочия и порядок работы Комиссии определяются согласно Положению о Комиссии (статья 18 Договора), пунктом 3 которого установлено, что Комиссия осуществляет свою деятельность в том числе в сферах таможенно-тарифного и нетарифного регулирования (подпункт 1), а также таможенного регулирования (подпункт 2). Как ранее уже отмечалось Судом, названные сферы деятельности Комиссии являются приоритетными не только для самой Комиссии, но и в целом для ЕАЭС как международной организации региональной экономической интеграции (*пункт 17 Консультативного заключения Суда от 8 апреля 2026 года по делу № Р-8/25*).

5.2.2. В пределах своих полномочий Комиссия обеспечивает реализацию международных договоров, входящих в право Союза (пункт 4 Положения о Комиссии), а также принимает решения, имеющие

нормативно-правовой характер и обязательные для государств-членов (пункт 13 Положения о Комиссии).

Комиссия наделена функциями и полномочиями по осуществлению мониторинга и контроля исполнения государствами – членами ЕАЭС международных договоров, входящих в право Союза, включая ТК ЕАЭС, и решений Комиссии, а также по уведомлению государств – членов Союза о необходимости их исполнения (пункты 24, 43, 52 и 55 Положения о Комиссии).

Полномочия Комиссии по принятию актов в сфере регулирования вопросов определения таможенной стоимости предусмотрены положениями ТК ЕАЭС, в частности пунктом 17 статьи 38.

5.2.3. На основании анализа вышеназванных положений Договора и ТК ЕАЭС Коллегия Суда приходит к выводу, что Комиссия наделена полномочиями по осуществлению мониторинга и контроля исполнения международных договоров и актов, составляющих право Союза, а при необходимости – уведомлению государств-членов о необходимости их исполнения, а также полномочиями на принятие, исходя из обязательств в рамках ВТамО и ВТО, соответствующих актов в порядке пункта 17 статьи 38 ТК ЕАЭС, включая оспариваемое истцом Решение № 138.

5.3. Об обеспечении Комиссией единообразного применения положений главы 5 ТК ЕАЭС

5.3.1. В соответствии со статьей 32 Договора ТК ЕАЭС является основным источником права Союза, в соответствии с которым в Союзе осуществляется единое таможенное регулирование.

Непосредственно система определения таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Союза, установлена главой 5 ТК ЕАЭС (статьи 37–45 Кодекса).

В соответствии с пунктом 1 статьи 38 ТК ЕАЭС положения данной главы основаны на общих принципах и правилах, установленных статьей VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года и Соглашением по применению статьи VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года.

При этом определение таможенной стоимости товаров не должно быть основано на использовании произвольной или фиктивной таможенной стоимости товаров; таможенная стоимость товаров и сведения, относящиеся к ее определению, должны основываться на достоверной, количественно определяемой и документально подтвержденной информации; процедуры определения таможенной стоимости товаров должны быть общеприменимыми, то есть не различаться в зависимости от источников поставки товаров, в том

числе от происхождения товаров, вида товаров, участников сделки и других факторов (пункты 9–11 статьи 38 ТК ЕАЭС).

В силу пункта 2 статьи 38 ТК ЕАЭС названные требования к определению таможенной стоимости товаров подлежат применению ко всем методам определения таможенной стоимости ввозимых товаров, в том числе и к резервному методу (метод 6), предусмотренному статьей 45 ТК ЕАЭС.

5.3.2. В пункте 15 статьи 38 ТК ЕАЭС установлена последовательность определения таможенной стоимости ввозимых товаров. Установлено, что основой их таможенной стоимости должна быть в максимально возможной степени стоимость сделки с этими товарами в значении, определенном статьей 39 Кодекса «Метод по стоимости сделки с ввозимыми товарами (метод 1)». В случае невозможности определения таможенной стоимости ввозимых товаров по стоимости сделки с ними таможенная стоимость товаров определяется в соответствии со статьями 41 «Метод по стоимости сделки с идентичными товарами (метод 2)» и 42 «Метод по стоимости сделки с однородными товарами (метод 3)» Кодекса, применяемыми последовательно.

При невозможности определения таможенной стоимости ввозимых товаров таким образом в качестве основы для определения их таможенной стоимости может использоваться либо цена, по которой оцениваемые, идентичные или однородные товары были проданы на таможенной территории Союза, в соответствии со статьей 43 «Метод вычитания (метод 4)», либо расчетная стоимость товаров в соответствии со статьей 44 «Метод сложения (метод 5)» Кодекса. Декларант имеет право выбрать очередность применения указанных статей при определении таможенной стоимости ввозимых товаров.

И только в случае, если для определения таможенной стоимости ввозимых товаров невозможно применить положения вышеуказанных статей 39, 41–44 ТК ЕАЭС (методы 1–5), определение таможенной стоимости товаров осуществляется в соответствии со статьей 45 «Резервный метод (метод 6)» Кодекса. При этом таможенная стоимость товаров определяется исходя из принципов и положений главы 5 ТК ЕАЭС на основе сведений, имеющих на таможенной территории Союза (пункт 1 статьи 45 ТК ЕАЭС).

5.3.3. Согласно пункту 2 статьи 45 ТК ЕАЭС методы определения таможенной стоимости, используемые в рамках резервного метода, являются теми же, что и предусмотренные статьями 39 и 41–44 Кодекса, однако допускается гибкость при их применении. Следовательно, резервный метод (метод 6) представляет собой механизм гибкого

применения уже существующих методов 1–5 в тех ситуациях, когда их строгое применение невозможно.

Пункт 2 статьи 45 ТК ЕАЭС содержит перечень допустимых форм такой гибкости. При этом конструкция нормы (использование формулировки «в частности») свидетельствует об открытом характере данного перечня.

Гибкое применение метода 1 в рамках метода 6 предполагает, что за основу определения таможенной стоимости принимается именно стоимость сделки с ввозимыми товарами, однако с допустимым разумным отступлением от отдельных строгих условий, при которых метод 1 обычно применяется.

Таким образом, сохраняется суть метода 1 – привязка к цене конкретной сделки. Вместе с тем одновременно допускается смягчение таких требований, которые делают невозможным применение этого метода в строгом порядке.

Однако такая гибкость не является абсолютной. Определение таможенной стоимости во всяком случае должно осуществляться исходя из принципов и положений главы 5 ТК ЕАЭС, что означает применение правил, установленных пунктами 9–11 статьи 38 ТК ЕАЭС (пункт 5.3.1. настоящего решения). Так, в частности, если при гибком применении метода 1 в рамках метода 6 используются какие-либо сведения о цене товара, то эти сведения обязательно должны основываться на достоверной, количественно определяемой и документально подтвержденной информации.

5.3.4. Наряду с общими требованиями статьи 38 ТК ЕАЭС, пункт 5 статьи 45 ТК ЕАЭС устанавливает ряд ограничений (запретов) при определении таможенной стоимости посредством резервного метода. Так таможенная стоимость ввозимых товаров на основе данного метода не должна определяться на основе:

- 1) цены на внутреннем рынке Союза на товары, произведенные на таможенной территории Союза;
- 2) системы, предусматривающей принятие для таможенных целей более высокой из двух альтернативных стоимостей;
- 3) цены на товары на внутреннем рынке страны вывоза;
- 4) иных расходов, чем расходы, включенные в расчетную стоимость, которая была определена для идентичных или однородных товаров в соответствии со статьей 44 Кодекса;
- 5) цены на товары, поставляемые из страны их вывоза в государства, не являющиеся членами Союза;
- 6) минимальной таможенной стоимости товаров;
- 7) произвольной или фиктивной стоимости.

Коллегия Суда, исходя из природы ограничений (запретов) в применении нормы, приходит к выводу, что данный перечень является исчерпывающим, действует безусловно и не может быть преодолен ссылками на гибкость, допускаемую пунктом 2 статьи 45 ТК ЕАЭС.

При этом запрет использования в рамках резервного метода «произвольной или фиктивной стоимости» (подпункт 7 пункта 5 статьи 45) коррелирует с общими требованиями пункта 9 статьи 38 ТК ЕАЭС, что подчеркивает особую значимость данного ограничения (запрета) как присущего всей системе методов определения таможенной стоимости ввозимых товаров.

Кроме того, пункт 4 статьи 45 ТК ЕАЭС устанавливает, что таможенная стоимость, определенная по резервному методу, в максимально возможной степени должна основываться на ранее определенных таможенных стоимостях, что означает приоритет тех сведений, которые уже прошли проверку и были приняты таможенными органами.

5.3.5. Международной универсальной основой системы определения таможенной стоимости, согласно пункту 1 статьи 38 ТК ЕАЭС, являются общие принципы и правила, установленные статьей VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года (далее – ГАТТ) и Соглашением по применению статьи VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года (далее – Соглашение).

В статье VII ГАТТ изложены общие принципы оценки, согласно которым оценка ввезенного товара для таможенных целей должна основываться на действительной стоимости ввезенного товара и не должна основываться на стоимости товара отечественного происхождения либо на произвольной или фиктивной стоимости (пункт 2). Также для таможенных целей стоимость ввезенного товара не должна включать суммы любого внутреннего налога, применяемого в стране происхождения или экспорта (пункт 3). Основы и методы определения стоимости товаров должны быть стабильными и предаваться достаточной гласности (пункт 5).

Правила ВТО об определении таможенной стоимости зафиксированы в Соглашении и Пояснительных примечаниях к нему (приложение № 1), в соответствии со статьей 14 Соглашения являющихся неотъемлемой его частью.

Методы определения таможенной стоимости ввозимых товаров, приведенные в главе 5 ТК ЕАЭС (пункт 5.3.2. настоящего решения), в полной мере соотносятся с соответствующими методами, перечисленными в Соглашении. Так, в частности, в основе норм непосредственно статьи 45 «Резервный метод (метод б)» главы 5 ТК ЕАЭС лежат положения статьи 7 Соглашения, что, по мнению

Коллегии Суда, свидетельствует о соответствии подходов Кодекса в определении таможенной стоимости товаров резервным методом международным стандартам.

5.3.6. Согласно пункту 17 статьи 38 ТК ЕАЭС Комиссией принимаются акты, направленные на обеспечение единообразного применения положений главы 5 Кодекса при применении методов определения таможенной стоимости ввозимых товаров, исходя из соответствующих положений Соглашения по применению статьи VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года, включая Пояснительные примечания к нему, а также документов по таможенной стоимости товаров, принятых Комитетом по таможенной оценке ВТО и Техническим комитетом по таможенной оценке ВТамО.

В рамках реализации предоставленных полномочий в сфере таможенного регулирования Комиссией принят ряд имеющих нормативно-правовой характер решений, утвердивших правила и особенности применения методов определения таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию (*пункт 5.2.1. решения Коллегии Суда от 23 декабря 2024 года по делу № С-10/24*), включая и оспариваемое Решение № 138 в отношении резервного метода (метод б).

В Решении № 138 Комиссией прямо указано, что Правила применения резервного метода (метод б) при определении таможенной стоимости товаров утверждены в соответствии с пунктом 17 статьи 38 ТК ЕАЭС. Исходя из нормативных положений пунктов 1 и 2 Правил, они разработаны именно с целью обеспечения единообразного применения резервного метода (метод б), установленного статьей 45 главы 5 Кодекса. При этом, помимо положений главы 5 Кодекса, основой Правил являются также имплементированные в статье 45 Кодекса, положения Соглашения, включая Пояснительные примечания к нему, а также материалы Технического комитета по таможенной оценке ВТамО.

5.3.7. По информации Генерального секретаря ВТамО, предоставленной по запросу Суда, Техническим комитетом по таможенной оценке ВТамО приняты следующие консультативные заключения, относящиеся к применению статьи 7 Соглашения: Консультативное заключение 12.1 «Гибкое применение статьи 7 Соглашения»; Консультативное заключение 12.2 «Иерархический порядок применения статьи 7»; Консультативное заключение 12.3 «Использование данных из иностранных источников при применении статьи 7».

Материалами дела, относящимися к вопросу подготовки и принятия Решения № 138, с достоверностью подтверждается, что Комиссия учитывала названные консультативные заключения при разработке Правил применения резервного метода (метод б) при определении таможенной стоимости товаров. В частности, положения указанных

консультативных заключений ВТамО реализованы соответственно в нормах абзаца второго пункта 3, абзаца первого пункта 4, пункта 17 названных Правил.

5.3.8. Таким образом, в целях обеспечения единообразного применения положений главы 5 ТК ЕАЭС при определении таможенной стоимости товаров посредством резервного метода (метод 6), установленного статьей 45 Кодекса, Комиссией принят соответствующий акт в виде Решения № 138, определивший правила и методологию практической реализации данных положений Кодекса. В нем в полной мере учтены положения Соглашения, включая Пояснительные примечания к нему, а также релевантные консультативные заключения по таможенной стоимости товаров Технического комитета по таможенной оценке ВТамО.

При таких обстоятельствах Коллегия Суда не находит правовых оснований констатировать бездействие Комиссии, выраженное в непринятии актов, направленных на обеспечение единообразия в применении правил определения таможенной стоимости товаров резервным методом (метод 6), установленным статьей 45 главы 5 ТК ЕАЭС с учетом документов ВТамО и ВТО.

5.4. О соответствии Решения № 138 праву Союза

5.4.1. Нормы статьи 45 ТК ЕАЭС, касающиеся определения таможенной стоимости ввозимых товаров по резервному методу (метод 6), детализированы в Правилах, утвержденных Решением № 138.

В развитие нормативных предписаний пунктов 1 и 2 статьи 45 Кодекса применение резервного метода в пункте 3 Правил обусловлено несоответствием обстоятельств ввоза оцениваемых товаров условиям применения методов 1–5 и (или) отсутствием необходимой информации для применения этих методов. Установлено, что таможенная стоимость товаров по резервному методу (метод 6) определяется на основе сведений, имеющих на таможенной территории Союза, путем использования разумных способов, совместимых с принципами и положениями главы 5 Кодекса, и при ее определении допускается разумная гибкость при применении методов определения таможенной стоимости товаров, установленных статьями 39, 41–44 Кодекса.

В соответствии с пунктом 3 статьи 45 ТК ЕАЭС в пункте 4 Правил регламентируется, что в случае наличия возможности гибкого применения нескольких методов определения таможенной стоимости товаров необходимо придерживаться последовательности их применения. При этом решение о гибком применении того или иного метода должно приниматься в каждом конкретном случае на основании имеющейся информации, наиболее полно отвечающей требованиям соответствующей

статьи главы 5 Кодекса, при условии, что это не будет противоречить положениям пункта 5 статьи 45 Кодекса, содержащих перечень соответствующих ограничений (запретов).

В пункте 5 Правил учтены допустимые по смыслу статьи 45 ТК ЕАЭС варианты определения таможенной стоимости, которые детализированы в последующих пунктах 6–10 Правил.

В пунктах 11–17 Правил разъяснены основные требования к источникам информации.

5.4.2. Утвержденные Решением № 138 Правила в силу юридической природы резервного метода в ряде случаев сформулированы посредством приведения примеров. Кроме того, описание четырех конкретных случаев применения резервного метода (метод 6) включено в Правила в виде их неотъемлемой структурной части.

Использование в Правилах подобной юридической техники свидетельствует о многообразии нестандартных ситуаций определения таможенной стоимости по резервному методу и невозможности описать их все исчерпывающим способом.

В связи с доводом истца о «пробельности» утвержденных оспариваемым Решением № 138 Правил, Коллегия Суда отмечает, что с учетом требований пункта 1 статьи 45 Кодекса вопросы определения таможенной стоимости резервным методом (метод 6) в части, непосредственно не урегулированной данной статьей либо Правилами, находятся под регулирующим воздействием принципов и положений главы 5 Кодекса, которые в свою очередь основаны на общих принципах и правилах, рекомендациях и информации ВТамО и ВТО.

В официальном ответе Всемирной торговой организации от 21 апреля 2026 года в этом аспекте обращено внимание на положения преамбулы Соглашения, в которых говорится о необходимости создания справедливой, единообразной и беспристрастной системы для оценки товаров в таможенных целях, которая предотвращает использование произвольной или искусственной таможенной стоимости.

5.4.3. Относительно довода истца о несоответствии Решения № 138 праву Союза в части, допускающей, по его мнению, использование при определении таможенной стоимости ввозимого товара по резервному методу (метод 6) путем гибкого применения метода по стоимости сделки с ввозимыми товарами (метод 1) ценовой информации, содержащейся в экспортной таможенной декларации страны вывоза, не являющейся членом Союза, Коллегия Суда обращает внимание, что при совершении внешнеторговых сделок за пределами страны импорта следует ожидать, что определенный объем данных будет поступать из иностранных источников.

Утвержденные Решением № 138 Правила, а также положения главы 5 ТК ЕАЭС не устанавливают каких-либо специальных требований к источникам ценовой информации и не содержат запрета на использование при определении таможенной стоимости сведений из экспортных таможенных деклараций государств, не являющихся членами ЕАЭС.

Согласно пункту 8 Положения об особенностях проведения таможенного контроля таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза, утвержденного решением Коллегии Комиссии от 27 марта 2018 года № 42, таможенная декларация страны отправления (происхождения, транзита) товаров включена в перечень документов, которые могут быть запрошены таможенным органом в рамках проведения контроля таможенной стоимости товаров.

Пункт 17 Правил в соответствии с пунктом 1 статьи 45 Кодекса также допускает использование ценовой информации из источников государств, не являющихся членами ЕАЭС, для целей определения таможенной стоимости товаров резервным методом. Однако при этом требуется одновременное соблюдение двух необходимых условий:

- 1) такая информация должны быть доступна на таможенной территории Союза;
- 2) имеется возможность убедиться в ее достоверности и точности.

5.4.4. Условие доступности информации на таможенной территории Союза определяется наличием объективной возможности ее получения.

В качестве нормативно-правовой основы этого условия выступают положения более высокого уровня – пункта 1 статьи 45 ТК ЕАЭС, согласно которым таможенная стоимость товаров определяется исходя из принципов и положений главы 5 Кодекса «на основе сведений, имеющихся на таможенной территории Союза».

Аналогичное правило предусмотрено и пунктом 1 статьи 7 Соглашения по применению статьи VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года.

В Консультативном заключении 12.3 Технического комитета по таможенной оценке ВТамО «Использование данных из иностранных источников при применении статьи 7» также сформулирован критерий использования таких данных в виде доступности их в стране импорта.

Коллегия Суда отмечает, что резервный метод (метод 6) является последней возможностью определить таможенную стоимость соответствующих товаров в случае, если таможенный декларант не предоставляет достаточно точной или надежной информации, позволяющей определить ее на основе методов 1–5. В этом случае критерий наличия (доступности) сведений (данных) на таможенной

территории следует воспринимать как доступность данных таможенным органам, позволяющая им использовать такие данные при условии их достоверности и точности для целей определения таможенной стоимости ввозимых товаров.

В соответствии со статьей 369 ТК ЕАЭС таможенные органы официально взаимодействуют и сотрудничают с таможенными и иными органами государств, не являющихся членами Союза, а также с международными организациями в соответствии с международными договорами ЕАЭС с третьей стороной и (или) международными договорами государств – членом Союза с третьей стороной, получают от них информацию и используют ее при проведении таможенного контроля.

На министерской конференции ВТО (решение от 14 ноября 2001 года) была сформирована позиция о важности международного сотрудничества между таможенными органами государств в целях предотвращения нарушений в таможенной сфере и допустимости получения информации от государства-экспортера в случае, когда у таможенного органа государства-импортера имеются разумные основания сомневаться в достоверности заявленной таможенной стоимости.

5.4.5. Исходя из второго условия пункта 17 Правил, используемая при определении таможенной стоимости товаров резервным методом (метод б) ценовая информация из источников государств, не являющихся членами Союза (в том числе содержащаяся в экспортных таможенных декларациях), подлежит обязательной проверке таможенным органом на предмет ее достоверности и точности.

Данное условие коррелирует с положениями пункта 13 статьи 38 ТК ЕАЭС, исходя из которых таможенные органы вправе убеждаться в достоверности или точности любого заявления, документа или декларации, представленных для подтверждения таможенной стоимости товаров.

Проверка достоверности ценовой информации из экспортной таможенной декларации предполагает сопоставление ее с иными имеющимися сведениями о стоимости товара – в частности с ценой, указанной в контракте (договоре купли-продажи), коммерческом инвойсе, банковских платежных документах, подтверждающих фактическую оплату товара.

По мнению Коллегии Суда, проверка ценовой информации из источников страны вывоза, не являющейся членом Союза, позволяет исключить использование произвольных или фиктивных данных при определении таможенной стоимости товара, обеспечивает надлежащую реализацию базовых требований к определению таможенной стоимости товара, указанных в главе 5 ТК ЕАЭС, – о достоверности, количественной

определяемости и документальной подтвержденности информации, используемой для целей определения таможенной стоимости (пункты 9–11 статьи 38 ТК ЕАЭС), – а также общих запретов пункта 5 статьи 45 Кодекса.

5.4.6. Таким образом, Коллегия Суда приходит к выводу, что Решение № 138, утвердившее Правила применения резервного метода (метод 6) при определении таможенной стоимости товаров, в оспариваемой истцом части в полной мере соответствует Таможенному кодексу Евразийского экономического союза.

Названное решение как нормативный правовой акт Комиссии, принятый в целях обеспечения единообразного применения главы 5 ТК ЕАЭС, устанавливает общие правила и методологию определения таможенной стоимости ввозимых товаров по резервному методу (метод 6) исходя из положений Кодекса и международных обязательств государств-членов в рамках ВТамО и ВТО.

Данное решение Комиссии правомерно допускает использование релевантных источников ценовой информации из государств, не являющихся членами ЕАЭС, в том числе экспортных таможенных деклараций, оформленных в стране вывоза товара, при определении таможенной стоимости товара резервным методом (метод 6) путем гибкого применения метода по стоимости сделки с ввозимыми товарами (метод 1), но только при условии обязательной проверки каждого такого источника на соблюдение соответствия его основополагающим требованиям к определению таможенной стоимости.

Необходимость дополнительной детализации Комиссией Решения № 138 посредством конкретизации тех или иных источников ценовой информации является вопросом юридической техники.

Комитет по таможенной стоимости, учрежденный в соответствии с Соглашением по применению статьи VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года, осуществляя надзор за администрированием и применением Соглашения, не рассматривал вопрос о возможном использовании экспортных таможенных деклараций в стране импорта в качестве элемента определения таможенной стоимости товаров в соответствии с резервным методом (метод 6), что подтверждается ответом на запрос Суда Генерального директора ВТО от 21 апреля 2026 года. Таким образом, в рамках ВТО также отсутствуют документы, которые могли бы повлечь необходимость внесения изменений либо дополнений в нормы права Союза о таможенном регулировании, в том числе в Решение № 138.

5.5. О проведении Комиссией мониторинга и контроля исполнения права Союза

5.5.1. Коллегия Суда отмечает, что в обращениях к Комиссии ООО «МЕЛОДИЯ» обосновывало необходимость проведения мониторинга и контроля исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии, а также необходимость уведомления государства-члена о надлежащем их исполнении противоречивой практикой использования таможенными органами Российской Федерации для определения таможенной стоимости ввозимого товара резервным методом (метод б) ценовой информации, содержащейся в экспортных таможенных декларациях страны вывоза.

В качестве правового обоснования обязанности Комиссии провести мониторинг и контроль ООО «МЕЛОДИЯ» ссылались на положения подпункта 4 пункта 43 Положения о Комиссии, предусматривающего осуществление Коллегией Комиссии мониторинга и контроля исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии, а также уведомление государства-члена о необходимости их исполнения.

5.5.2. Являясь постоянно действующим регулирующим органом Союза, Комиссия осуществляет мониторинг и контроль исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии с целью оценки их исполнения государствами-членами, а также подготовки предложений по совершенствованию права Союза. Реализация этих функций и полномочий является одной из составляющих деятельности Комиссии, которая выполняется постоянно на системной основе, в том числе и в сфере таможенного регулирования – приоритетной сфере интеграционного взаимодействия государств-членов.

Согласно ранее сформированным Судом подходам (*абзац 18 раздела VI решения Коллегии Суда от 11 октября 2018 года по делу № С-1/18; пункт 2 раздела IV решения Коллегии Суда от 26 марта 2020 года по делу № С-2/19*) мониторинг исполнения права Союза представляет собой комплексную деятельность и включает в себя:

сбор и обобщение информации о нормативных правовых актах государств-членов в конкретной сфере правового регулирования;

проведение сравнительно-правового анализа, в ходе которого осуществляется оценка соответствия нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов государств-членов положениям соответствующих актов права Союза;

изучение практики применения государствами-членами в лице уполномоченных органов власти соответствующих актов права Союза;

взаимодействие в целях реализации указанных мероприятий с органами государственной власти государств-членов;

документированное закрепление результатов проведенного мониторинга и контроля исполнения международных договоров по установленной форме;

представление результатов проведенного мониторинга и контроля исполнения международных договоров на рассмотрение членам Коллегии Комиссии и в Совет Комиссии;

уведомление Коллегией Комиссии государств-членов о необходимости исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии.

5.5.3. Подпункт 4 пункта 43 Положения о Комиссии, закрепляющий полномочия Комиссии по осуществлению мониторинга и контроля, не наделяет хозяйствующие субъекты правом инициировать мониторинг. Вместе с тем обращение хозяйствующего субъекта в Комиссию может служить для нее не только источником информации, но и быть поводом к проведению мониторинга. При этом необходимым и обязательным условием для совершения Комиссией юридически значимых действий должны являться достаточные и объективные основания.

В практике Суда сложился подход (*пункт 5.2. решения Апелляционной палаты Суда от 10 мая 2022 года по делу № С-12/21; пункт 5.4.1. решения Коллегии Суда от 23 декабря 2024 года № С-10/24*), согласно которому проведение Комиссией мониторинга в связи с обращением хозяйствующего субъекта обуславливается совокупным выполнением двух условий:

1) предоставление хозяйствующим субъектом достаточных данных, свидетельствующих о наличии противоречивой практики применения права Союза в государствах-членах или о несоблюдении государством-членом права Союза;

2) норма права Союза, мониторинг применения которой запрашивается, предоставляет хозяйствующему субъекту определенные права или формирует законные интересы.

Отсутствие названных условий, непредставление соответствующих сведений, а равно отсутствие самого нарушения не порождают у Комиссии обязанности осуществлять запрашиваемые мониторинг и контроль в соответствии с подпунктом 4 пункта 43 Положения о Комиссии.

5.5.4. ООО «МЕЛОДИЯ» как лицо, ввозящее товар, имеет законный интерес в мониторинге и контроле Комиссией исполнения государствами-членами предписаний главы 5 ТК ЕАЭС и Решения № 138, поскольку в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 38 и статьей 84 ТК ЕАЭС не только обязано, но и вправе производить оплату таможенных платежей в

строгом соответствии с регулирующими таможенные правоотношения международными договорами, включая ТК ЕАЭС, и актами, составляющими право Союза.

Вместе с тем по результатам исследования Коллегией Суда материалов дела, относящихся к обращениям ООО «МЕЛОДИЯ» в Комиссию, установлено, что заявителем не были представлены достаточные и объективно обоснованные данные, свидетельствующие о наличии противоречивой практики применения права Союза в государствах-членах или о несоблюдении государством-членом права Союза, повлекших нарушение прав и законных интересов истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных ему Договором и (или) международными договорами в рамках Союза.

5.5.5. В письмах от 8 августа, 24 октября и 17 декабря 2025 года в Комиссию в качестве обстоятельств, в связи с которыми ООО «МЕЛОДИЯ» просило провести мониторинг и контроль, приведены конкретные акты таможенных и судебных органов Российской Федерации, принятые по вопросу определения таможенной стоимости ввозимого товара резервным методом (метод б) в отношении самого заявителя и некоторых других хозяйствующих субъектов.

При этом Коллегия Суда отмечает, что ООО «МЕЛОДИЯ» не представило Комиссии объективных данных, свидетельствующих о наличии противоречивой практики применения права Союза по данному вопросу в различных государствах-членах.

Не представлены такие данные и в ходе судебного заседания.

Также по настоящему делу отсутствуют какие-либо сведения о принятии в Российской Федерации нормативных правовых актов в сфере таможенного регулирования, противоречащих главе 5 ТК ЕАЭС либо Решению № 138, по вопросу использования сведений из экспортных деклараций при определении таможенной стоимости ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС товаров.

Представленные заявителем в связи с обращением в Комиссию и в Суд документы, по мнению Коллегии Суда, тоже не свидетельствуют об отсутствии единообразных подходов в практике применения права Союза при определении таможенной стоимости товаров резервным методом (метод б) с использованием ценовых сведений из экспортных таможенных деклараций в Российской Федерации. Из представленных актов таможенных органов и судебных постановлений по данному вопросу видно, что таможенная стоимость товаров определялась в каждом случае с учетом конкретных обстоятельств ввоза их на таможенную территорию Союза, представленных декларантом документов, а также

сведений, имеющихся у таможенных органов (в том числе полученных в результате международного сотрудничества).

Коллегия Суда акцентирует внимание на то, что Верховным Судом Российской Федерации как высшей судебной инстанцией сформирован ряд руководящих правовых позиций, которые предусматривают комплексную оценку судами всех представляемых по делу доказательств при рассмотрении вопросов законности и обоснованности определения таможенными органами таможенной стоимости ввозимых товаров, соблюдение принципов и положений главы 5 ТК ЕАЭС и исключают немотивированный приоритет любого из доказательств (пункты 7–12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2019 года № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза»).

Таким образом, одно лишь несогласие хозяйствующего субъекта с конкретными действиями таможенных органов, а также конкретными решениями и постановлениями национальных судов не влечет обязательное проведение мониторинга и контроля Комиссией как регулирующим органом международной организации. Такие споры подлежат разрешению в порядке, установленном национальным законодательством государства-члена (статья 358 ТК ЕАЭС).

Коллегия Суда также отмечает, что утверждать о сформировавшейся в государстве-члене судебной практике применения норм международного договора без исчерпания всех средств судебной защиты преждевременно.

При таких обстоятельствах Коллегия Суда приходит к выводу, что заявителем не были в должной мере соблюдены условия, необходимые для проведения Комиссией мониторинга по вопросам, непосредственно затронутым в обращении хозяйствующего субъекта. Вместе с тем, как видно из ответа Комиссии от 10 сентября 2025 года, изложенная в обращении заявителя информация будет принята к сведению при осуществлении мониторинга и контроля исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии (то есть будет использована при осуществлении плановых мониторинговых исследований).

Учитывая вышеизложенное, оспариваемое истцом поведение Комиссии не может быть признано не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и (или) международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

5.5.6. Оценивая доводы истца относительно неуведомления Российской Федерации о необходимости надлежащего исполнения положений ТК ЕАЭС, следует отметить, что разрешение вопроса о направлении уведомления отнесено Договором к исключительной компетенции Комиссии. Основываясь на положениях подпункта 4 пункта 43 Положения о Комиссии, логической взаимосвязи результатов осуществления мониторинга и контроля с возникновением необходимости последующего уведомления государства-члена по вопросам исполнения права Союза, Коллегия Суда полагает, что необходимость в таком уведомлении может возникнуть только при установлении Комиссией факта неисполнения норм права ЕАЭС.

Данный вывод подтверждается сложившейся практикой принятия Коллегией Комиссии решений об уведомлении государств-членов на основании подпункта 4 пункта 43 Положения о Комиссии (*например, решения от 3 июня 2025 года № 49, от 29 июня 2021 года № 81, от 16 марта 2021 года № 31, от 1 марта 2021 года № 24*), в преамбулах которых прямо указано, что Комиссия уведомляет конкретное государство о необходимости исполнения соответствующих норм права Союза с учетом информации о результатах мониторинга выполнения им обязательств в рамках ЕАЭС.

Поскольку по настоящему делу Комиссией факт неисполнения государством-членом права Союза не устанавливался, требование истца об оспаривании бездействия и в этой части удовлетворению не подлежит.

5.5.7. Вместе с тем Коллегия Суда акцентирует внимание на том, что в рамках Союза до настоящего времени отсутствует нормативный акт, системно регламентирующий осуществление Комиссией функций и полномочий мониторинга и контроля исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии (в том числе в сфере таможенного регулирования), что создает правовую неопределенность при их практической реализации, влечет возникновение споров.

Коллегия Суда полагает, что полная и четкая регламентация данных функций и полномочий Комиссии существенно повысит эффективность правового регулирования в рамках ЕАЭС, будет способствовать реализации целей Союза и дальнейшей интеграции государств-членов.

6. О пошлине

В соответствии с положениями пункта 64 Статута Суда возврат пошлины, уплаченной хозяйствующим субъектом в связи с обращением в Суд, осуществляется в случае удовлетворения Судом требований, указанных в заявлении.

Учитывая вышеизложенное и руководствуясь пунктами 108 и 109 Статута Суда, статьями 77 и 78 Регламента Суда, Коллегия Суда Евразийского экономического союза

РЕШИЛА:

Отказать обществу с ограниченной ответственностью «МЕЛОДИЯ» в удовлетворении заявленных требований.

Признать оспариваемое обществом с ограниченной ответственностью «МЕЛОДИЯ» бездействие Евразийской экономической комиссии соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и (или) международным договорам в рамках Союза и не нарушающим права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Признать Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 августа 2019 года № 138 «О применении резервного метода (метод 6) при определении таможенной стоимости товаров» в части, допускающей использование при определении таможенной стоимости товаров по резервному методу (метод 6) путем гибкого применения метода по стоимости сделки с ввозимыми товарами (метод 1) информации о цене товара, указанной в экспортных таможенных декларациях, оформленных в государствах вывоза, не являющихся членами Союза, соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года.

Пошлина, уплаченная обществом с ограниченной ответственностью «МЕЛОДИЯ», возврату не подлежит.

Настоящее решение может быть обжаловано в Апелляционную палату Суда Евразийского экономического союза в течение пятнадцати календарных дней с даты его вынесения.

Председательствующий

А.А.Забара

Судьи

М.Т.Кайыпов

А.Б.Кишкембаев

Н.В.Павлова

А.Г.Тунян